

Заклучэнне. Такім чынам, прыведзеныя моўныя канструкцыі з'яўляюцца метафарызаванымі выказваннямі, у якіх рэпрэзентуюцца пачуцці, думкі, дзеянні герояў, іх можна адзначыць як непаўторныя ў моўным плане. У метафарах выяўляюцца індывідуальна-творчыя асаблівасці маўлення літаратурнага героя, выражаюцца адносіны да людзей, якія для персанажа неаб'якавыя. Метафара стварае моўную карціну свету літаратурнага героя і аблягчае разуменне яго ролі ў творы.

1. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
2. Колас, Я. Сымон-музыка // Паэма: Для сярэд. і ст. шк. узросту – Мінск: Юнацтва 1989. – 270 с.
3. Хисамова, Г.Г. Персонаж художественного текста как языковая личность / Г.Г. Хисамова // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – С. 774-777.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ЛЕКСЕМОЙ «ЗАПАХ» В РОМАНЕ ДИНЫ РУБИНОЙ «БЕЛАЯ ГОЛУБКА КОРДОВЫ»

Трухан В.И.,

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Слесарева Т.П., канд. филол. наук, доцент*

В последнее время исследователи большое внимание уделяют лексике, передающей запахи. Роль лексем данного семантического поля нельзя недооценивать. Запахи, сопровождающие человека на протяжении всей его жизни, нашли отражение в произведениях русской литературы, для которой мир был и остается интересным во всей его полноте.

Возрастанием интереса к такому явлению, как семантическое поле «запах», и отсутствие работ, посвященных анализу одоративной лексики в романах Дины Рубиной, и объясняется актуальность данного исследования.

Цель исследования – выделить лексико-семантические группы существительных с лексемой «запах», представленные в романе Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы».

Материалом послужили 60 одоративов-существительных, выписанных методом сплошной выборки из анализируемого романа. Кроме указанного, основными методами нами послужили описательный, метод компонентного анализа и сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Лексема «запах» имеет нейтральную оценку. Слово это не несет в себе оценочной информации, поэтому может использоваться как для описания приятных запахов, так и для неприятных. В романе данная лексема встретилась 32 раза. В некоторых случаях она употребляется с многозначными глаголами, приобретающими в таком контексте «запаховое». В остальном, можно сказать, что слово запах используется автором для указания на источник его выделения. Этому способствует конструкция имя существительное запах + имя существительное в родительном падеже, которое обозначает источник запаха: «... И сильный тревожный запах весны, еще не тронутый запахом обновленной известки, распырал жадные молодые ноздри» [4, с. 147].

Обширную группу представляют одоративы, обозначающие запахи растений. В тексте активно используется лексика, которая передает запахи цветов и трав. Данные лексемы обычно содержат оценочный компонент и характеризуют запах как приятный: «Она ... приводила мальчиков на деревенского вида задворки, где росли душистые сирень и черемуха, и от этих запахов сшибало с ног» [4, с. 130].

Поскольку в анализируемом произведении описывается жизнь людей, в тексте широко использованы запахи, связанные с человеком и его жизнедеятельностью. В этом случае также часто используется конструкция *имя существительное* запах + *имя существительное* в родительном падеже, которое обозначает источник запаха: «Как войдешь – темный коридор, мышинный запах старых книг...» [4, с. 136].

В романе встречаются упоминания запахов, связанных с художественным творчеством: «В углу развалилась большая плетеная корзина с луком и чесноком, добавляя к устойчивому запаху скипидара, клея, лаков, старого дерева и старых холстов свою суховато-терпкую компоненту...» [4, с. 35].

В тексте используется незначительное количество одоративов, обозначающих запахи продуктов питания и напитков. Иногда они входят в состав информативного ряда «конкретный предмет – запах – чувство»: «Этот кошмарный огурец разрезали на ломтики, нюхали, клали на черный хлеб с маслом, ели с солью... И его запах, зеленый тревожный запах весенней воды, собственно, и знаменовал перелом к весне» [4, с. 129].

Реже всего встречаются упоминания запахов, связанных с церковной службой (благговония), и запахи, носителями которых являются абстрактные существительные, что отражает индивидуально-авторскую картину мира писателя: «Качество полотен и неотразимый вид и запах подлинности всегда заставлял таможенников вызвать эксперта» [4, с. 82].

Заключение. Таким образом, в романе Дины Рубиной «Белая голубка Кордовы» нами были выделены следующие лексико-семантические группы существительных с лексемой «запах»:

– источник выделения запаха (запах весны, запах известки, запах молотых кофейных зерен и жареного чеснока, запах дождя, запах дыма из каминных труб, запах сырых плесневелых стен, запах заброшенных подвалов);

– запахи растений (запах сирени, запах черемухи, запах клевера, запах флоксов, запах анютиных глазок, запах жасмина);

– запахи человеческого быта (запах старых книг, запах старых бумаг);

– запахи, связанные с работой художника (запах скипидара, запах клея, запах лаков, запах старого дерева и старых холстов, запах акварельных красок, запах камня, запах азотки, запах досок);

– запахи продуктов питания (запахом молотых кофейных зерен и жареного чеснока, запах огурца, запах весенней воды);

– запахи мест богослужения и предметов религии (запахи украинского вечера, запах подлинности).

За существительными лексико-семантического поля «запах» зачастую стоит нечто большее, нежели просто обозначение какого-либо запаха.

1. Колупаева, А. А. Концепт запах и способы его репрезентации в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Колупаева. – Тамбов, 2009. – 23 с.

2. Николина, Н. А. Одоративная лексика и система обозначения запахов в современном русском языке / Н. А. Николина // Актуальные вопросы лексикологии. – М., 1989. – С. 4–18.

3. Павлова, Н. С. Лексика с семой 'запах' в языке, речи, и тексте : автореф. дис. канд. филол. наук / Н. С. Павлова. – Екатеринбург, 2006 – 18 с.

4. Рубина, Д. Белая голубка Кордовы / Д. Рубина. – М. : Эксмо, 2014. – 704 с.

5. Сидельников, В. П. Лексика со значением «Запах» в русском языке (К проблеме языковой сущности лексических микросистем) : дис. ... канд. филол. наук / В. П. Сидельников. – Донецк, 1982. – 197 с.

ЛІНГВАКРАЇНАЗНАЇЧАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА БЕЛАРУСКІХ АНТРАПОНІМАЎ

Фралова Н.У.,

выпускніца ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Семянькова Г.К., канд. філал. навук, дацэнт

Аб'ектам увагі лінгвістаў нярэдка становяцца онімы, якія маюць культурна афарбаваны характар. Такія адзінкі выконваюць кумулятыўную функцыю (функцыю захавання адметных рыс светапогляду, традыцый, абрадаў народа). Названая функцыя ўласціва асобным беларускім антрапонімам. Адзін з кірункаў даследавання такіх адзінак – лінгвакраіназнаўчы. Апісанне лексічных адзінак з лінгвакраіназнаўчай семантыкай ажыццяўляецца на кафедры беларускага мовазнаўства ўстанова адукацыі “Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава”. Асобныя прыклады, прааналізаваныя ў прапанаваным артыкуле, будуць уключаны ў ствараемы на кафедры лінгвакраіназнаўчы слоўнік.

Актуальнасць нашага даследавання заключаецца ў тым, што аналіз беларускіх антрапонімаў з лінгвакраіназнаўчай семантыкай дазволіць выявіць іх ролю ў сучаснай беларускай мове. Мэта артыкула – аналіз антрапонімаў, якія функцыянуюць у сучаснай беларускай мове, вызначэнне іх лінгвакраіназнаўчай каштоўнасці.